

Ян Шу

старший преподаватель

Институт музыки университета Циндао

г. Циндао, Китайская Народная Республика

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ МУЗЫКАЛЬНЫХ ВУЗОВ КИТАЯ К РЕАЛИЗАЦИИ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА

Аннотация: в статье охарактеризованы методологические положения, составляющие основу подготовки специалистов в области музыкальной терапии в музыкальных вузах Китая. Обосновывается тезис о том, что данные положения соответствуют мировоззренческим и культурным установкам китайского народа и могут стать основанием для диалога с представителями других культур в области подготовки студентов музыкальных вузов к реализации терапевтической функции музыкального искусства.

Ключевые слова: терапевтическая функция музыкального искусства, музыкальная терапия, профессиональная подготовка музыкантов, система высшего музыкального образования КНР, целостный подход, индивидуальный подход.

В последние годы в Китае получило развитие такое направление профессиональной подготовки, как подготовка специалистов в области музыкальной терапии. Профессиональная подготовка таких специалистов осуществляется в музыкальных вузах (консерваториях, подразделениях многопрофильных университетов). Данное направление является новым для системы высшего музыкального образования КНР, в силу чего перспективной с научной точки зрения является разработка концептуальных оснований процесса подготовки студентов музыкальных вузов к реализации терапевтической функции музыкального искусства, в первую очередь методологических оснований данного процесса.

На основании анализа сущностных характеристик терапевтической функции музыкального искусства и содержательных особенностей основных подходов к подготовке музыкальных терапевтов (национально-ориентированного,

западно-ориентированного и российского) нами были сформулированы методологические положения, которые могут лежать в основе подготовки студентов музыкальных вузов КНР к реализации терапевтической функции музыкального искусства. Данные положения соответствуют мировоззренческим и культурным представлениям китайского народа и опираются на многовековой опыт традиционной китайской медицины, где музыка играла важную роль при лечении соматических заболеваний и коррекции психологических состояний пациентов. В то же время они открывают широкие возможности для интеграции достижений российской музыкальной терапии, а также для использования идей и разработок американской и европейской музыкальной терапии, не противоречащих этим методологическим установкам.

В качестве исходного можно рассматривать положение о целостности человека как духовно-душевно-телесного существа и о целостности воздействия на него музыкальных звуков и музыкальных произведений. Данное положение лежит в основе древнекитайской философии, которая, в свою очередь, служит основанием для традиционной китайской медицины и для представлений о сущности музыки и её воздействия на человека. Представления о человеке как о целостном существе, о единстве уровней его бытия характерны и для российской музыкальной терапии. Это создаёт предпосылки для обогащения национально-ориентированного подхода достижениями российской теории музыкальной терапии. Следствием реализации данного положения на уровне практики музыкальной терапии является расширение границ применения музыки. Как в России, так и в Китае терапевтическая функция музыкального искусства реализуется не только в рамках таких характерных для западных стран направлений, как медицина и психотерапия, но и для оказания людям помощи в процессе социализации на разных этапах их жизни, для решения воспитательных проблем не просто на уровне коррекции поведения, но на уровне личностных структур.

Основная характеристика традиционной китайской системы подготовки обучающихся к реализации терапевтической функции музыкального искусства – целостность, проявляющаяся в единстве и гармонии философско-

методологического, теоретического и методического уровней. На эту особенность указывает Г.А. Гвоздевская, подчёркивая, что представления китайцев о целях, задачах, содержании и методах музыкального образования периодов древности и средневековья «выводились из аксиом метафизики и составляли единое целое с космологическими устремлениями к Высшему, Абсолютному первоисточку Бытия», в чём проявлялся характерный для восточного мышления синкретизм [2, с. 5]. Именно свойственное китайцам миропонимание, представления о мироздании обуславливали и особенности традиционного языка музыки, и специфику способов передачи музыкального опыта. Это ярко проявилось и китайской теории музыкальной терапии.

Для Китая характерно космологическое понимание музыки, которое проявляется в представлениях о её происхождении и о неразрывной связи музыки со всем тем, что происходит во Вселенной. В Древнем Китае считалось, что звуки являются важнейшей частью мироздания, а потому целью музыкального творчества является познание законов бытия и представление их в специфичной для музыки форме и на основе интуитивного постижения. Более того, музыка не только позволяет понять устройство Вселенной, но и способна управлять мирозданием. Последнее положение чрезвычайно важно с точки зрения музыкальной терапии: поскольку человек является неотъемлемой частью мироздания, музыка способно влиять и на него, изменяя определённым образом как его внутренний мир, так и некоторые физические характеристики, определяющие состояние его здоровья. Ритмы природы и ритмы музыки взаимообусловлены и взаимосвязаны, а потому музыка может влиять на природные процессы, в том числе происходящие в организме человека.

В то же время Г.А. Гвоздевская справедливо указывает на «европоцентричность современного музыкального образования» [2, с. 5]. Такая ситуация в музыкальном образовании обусловлена в первую очередь недостаточным вниманием к мировоззренческим, философским установкам, которые должны лежать в основе любой национальной образовательной системы. Целостность как философская категория, взятая за основу при подготовке студентов к реализации терапевтической

функции музыкального искусства, должна способствовать созданию в Китае подлинно национальной системы высшего музыкального образования.

Следует отметить, что категория целостности является ведущей в российской школе музыкальной терапии. Так, на данную категорию опирается С.В. Шушарджан, рассматривающий её как единство теоретического, эмпирического и технологического уровней. Кроме того, учёный подчёркивает значимость глубокого теоретического обоснования методов музыкальной терапии, в то время как в рамках западно-ориентированного направления безусловный приоритет отдаётся эмпирическим методам изучения влияния музыки на организм человека, а способы коррекции физиологических процессов и психических состояний обнаруживаются, как правило, опытным путём [5, с. 6].

Важным является также положение о гармонии как сущностной характеристике состояния человека, его миропонимания и взаимодействия с миром. Согласно древнекитайской книге «Ицзин» («Книге перемен»), музыка возникла для выражения гармонии, существующей между Небом и Землёй, а потому способна гармонизировать, приводить в равновесие все существующие во Вселенной процессы, в число которых входят процессы, определяющие здоровье человека как извне, так и изнутри. Данное положение определяет такой вектор развития музыкальной терапии, как её направленность не на решение сиюминутных проблем, не на быструю коррекцию вызванных определённой ситуацией психологических состояний и последствий перенесённых заболеваний, а на приведение в равновесие всех психических структур человека, что, в свою очередь, будут способствовать сбалансированному течению физиологических процессов. Целью же применения музыкальной терапии должно стать побуждение человека к духовному самосовершенствованию через обретение им новых смыслов своей жизни, через расширение кругозора, эстетическое восприятие мира, приобретение новых интеллектуальных и практических умений (в том числе музыкально-исполнительских).

В процессе подготовки студентов музыкальных вузов к реализации терапевтической функции музыкального искусства целесообразно ориентироваться на широкое понимание данной функции как целенаправленного использования

музыки для лечения, реабилитации, сохранения физического, психического и духовного здоровья, а также для решения проблем, возникающих в сферах воспитания и социализации. Такое понимание немислимо без опоры на категорию гармонии и на положение о представлении о человеке как целостном существе и опирается на сущностные характеристики и функции музыкального искусства.

Важную роль в процессе профессиональной подготовки музыкальных терапевтов играет идея индивидуального подхода к каждому пациенту при реализации терапевтической функции музыкального искусства. Данная идея должна стать одной из ведущих в процессе профессиональной подготовки, поскольку отражает одну из наиболее актуальных тенденций развития музыкально-терапевтической практики. Студентов необходимо ориентировать на учёт следующих индивидуальных характеристик пациентов: физических – возраст, общее состояние здоровья, острые и хронические заболевания, субъективная оценка своего состояния; психологических – особенности протекания психических процессов (восприятия, внимания, памяти, воображения и др.), темперамент, характер, способность к адаптации, мотивация к лечению средствами музыки; социальных – социальная группа, к которой относится пациент, профессия, национально-культурные характеристики, особенности взаимодействия, обусловленные возрастом; духовных – уровень культуры, мировоззрение, кругозор, система ценностей, стремление к самосовершенствованию.

Следует учитывать также жизненный опыт пациента, его актуальную ситуацию и её причины, и многие другие факторы, от которых зависит успех лечения.

Идея индивидуализации в сфере музыкальной терапии выражается также в дифференцированном подходе к разным группам пациентов. Это проявляется, в частности, в том, что в последние годы исследования в области музыкальной терапии приобрели ярко выраженный адресный характер. Появилось много исследований, посвящённых определённой социальной группе. Научные работы Вэй Вэньчао [1], Ли Хао, Чжан Цзяньчжу [3] исследователей посвящены выявлению возможностей музыкальной терапии в оказании помощи студентам, имеющим психологические проблемы, а также страдающим неврозами, депрессией,

повышенной тревожностью. Учёные выявляют и классифицируют причины, приводящие к таким состояниям (чаще всего такие причины связаны с новыми условиями обучения, отношениями дружбы и любви, трудностями при трудоустройстве), а также обосновывают и экспериментально проверяют методы, эффективные при коррекции того или иного состояния психики с учётом возрастных и социальных особенностей студенческой молодёжи. Другое важное направление в теории музыкальной терапии – изучение возможностей музыкальной терапии в работе с подростками. Представители этой возрастной группы часто подвержены депрессии, переживают чувства одиночества, подавленности, проявляют агрессию. Методы работы с подростками в современных исследованиях китайских учёных обосновываются как на теоретическом, так и на методическом уровнях [4]. В отношении пожилых людей, находящихся в специальных санаториях и геронтологических центрах, установлено, что они предпочитают традиционную национальную музыку в сочетании с методами традиционной китайской медицины. В этой связи для подготовки специалистов к работе с этой возрастной группой наиболее актуален национально-ориентированный подход к реализации терапевтической функции музыкального искусства.

Подводя итог сказанному, можно утверждать, что методологические основания подготовки студентов к реализации терапевтической функции музыкального искусства в системе высшего музыкального образования КНР базируются на традиционной китайской философии. В то же время данные положения создают возможности для интеграции в процесс профессиональной подготовки музыкальных терапевтов новейших достижений зарубежной теории музыкальной терапии, методологии и технологии профессионального образования.

Список литературы

1. Вэньчао В. Музыкальное образование способствует изучению проблем психического здоровья студентов университета / В. Вэньчао. – Циндао: Университет Циндао, 2013.
2. Гвоздевская Г.А. Музыкальное воспитание в странах Востока в контексте философско-мировоззренческих традиций периодов древности и Средневековья (на материале Индии, Китая, Японии) / Г.А. Гвоздевская. – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2013. – 128 с. EDN SUIFWB
3. Ли Х. Текущее состояние и пути обучения студентов сохранению психического здоровья / Х. Ли, Ч. Цзяньчжу, Я. Шайхянжу // Бюллетень Хэбэйского энергетического профессионально-технического колледжа. – 2021. – №3. – С. 122–124.
4. Цзянь Ц. Музыкальная терапия для подростков: исследование музыкального репертуара / Ц. Цзянь // Интеллект. – 2023. – №1. – С. 32–34.
5. Шушарджан С.В. Эволюция, достижения и перспективы музыкальной терапии / С.В. Шушарджан // Исторические и методологические проблемы музыкальной терапии: сб. докл. и тезисов межд. конф. «Музыкотерапия сегодня: наука, практика, образование» (Москва, 22–23 марта 2019 г.). – М.: МПГУ, 2019. – С. 6–8.